

Николай Михайлович Карамзин

**О Русской Грамматике
француза Модрю**

Николай Михайлович Карамзин

О Русской Грамматике француза Модрю

«...Вот любопытный феномен! Русская Грамматика, сочиненная французом, напечатанная в Париже со всею дидотовскою чистотою и красавостию, чтобы заманить республиканцев в лабиринт нашего языка! Гражданин Модрю доказывает им, что они должны учиться ему как для выгод коммерции, так и для лучшего знания самой французской Грамматики...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

#1	0005
Примечания	0014

**Николай Михайлович
Карамзин
О Руской Грамматик
Француза Модрю**

Вотъ любопытный феномень! Русская Грамматика, сочиненная Французомъ, напечатанная въ Парижѣ со всею дидотовскою чистотою и красотію, чтобы заманить Республиканцевъ въ лабиринтъ нашего языка! Гражданинъ Модрю доказываетъ имъ, что они должны учиться ему какъ для выгодъ коммерціи, такъ и для лучшаго знанія самой Французской Грамматики. *Монитёръ* и *Декада* прославляютъ ученость сего творенія; первый говоритъ даже, что не многіе изъ Рускихъ знаютъ такъ основательно языкъ свой, какъ знаетъ его Гражданинъ Модрю. Смирямся въ духъ передъ Консульскимъ Журналомъ! Словесная ученость Автора въ избыткѣ Греко-Латино-Французскихъ грамматическихъ наименованій, старыхъ и вновь имъ изобрѣтенныхъ, доходитъ въ самомъ дѣлѣ до варварства! Но объясняются ли черезъ то свойство и правила языка? не думаю.

Модрю (какъ намъ сказывали) былъ въ Россіи учителемъ, стряпчимъ, купцомъ, даже Именитымъ Гражданиномъ, даже Гвардіи Капраломъ или Сержантомъ: онъ имѣлъ время и способъ изслѣдовать всѣ *глубины* и *сгибы*

языка нашего! Будемъ признательны: Г. Модрю хвалить его богатство, величество, силу, гармонію; замѣчаетъ въ немъ только нѣкоторую суровость, и, какъ Французъ, какъ вѣрный согражданинъ Президента Монтескьё, приписываетъ ее климату. Изображая выгоды Рускаго языка, онъ находитъ великую въ возможности ставить слова, какъ хочешь. Это говорили и наши Грамматики; но справедливо ли? Мнѣ кажется, что для переставокъ въ Рускомъ языкѣ есть законъ; каждая даетъ фразѣ особенный смыслъ; и гдѣ надобно сказать: *солнце плодотворитъ землю*, тамъ: *землю плодотворитъ солнце*, или: *плодотворитъ солнце землю*, будетъ ошибкою. Лучшій, то есть истинный порядокъ всегда одинъ для расположенія словъ; Руская Грамматика не опредѣляетъ его: тѣмъ хуже для дурныхъ Писателей! и право ошибаться не есть выгода.

Г. Модрю почти съ восторгомъ говоритъ о нашихъ *уменьшительныхъ*, и находитъ ихъ даже въ глаголахъ: *поколоть* есть для него *немножко уколоть*!! — Пусть угадаетъ Читатель, какія слова прельщаютъ Автора своею силою и богатствомъ въ смыслѣ? *Тройка* и ча-

совникъ!! Имя часовникъ переводить онъ такимъ образомъ: Livre qui continent les prières publiques et autres exercices de religion; это не переводъ имени, а толкованіе смысла. Развѣ Французское les heures не то же значить, что нашъ часовникъ въ смыслѣ молитвенника?

Г. Модрю находить въ одномъ имени *временщика* цѣлый трактатъ о непостоянствѣ придворнаго щастія... Это замѣчаніе имѣеть свою цѣну, и мы согласны, что Руской *временщикъ* лучше Французскаго *mignon*. Но можемъ ли согласиться, чтобы слово *язычество* заключало въ себѣ тотъ глубокой смыслъ, который онъ ему приписываетъ, говоря: „Рускіе Видять во многобожіи *пустословіе*, и для того изъ слова *язычникъ* означающаго пустомелю или болтуна (!!), они составили *язычество*?» Гражданинъ Модрю не знаетъ, что *языкъ* значить по-Славянски народъ, и что слово *язычество* такъ же образовано отъ имени народа, какъ Латинское *gentiliras* отъ *gens*.

Въ числѣ именъ сложныхъ, которыя ему нравяітя и не нравятся, поставлены: *невѣстопросительница*, *первстволубецъ*: гдѣ онъ нашель ихъ? *Шляхетство*, *щенокъ* и *ли-*

стокъ оскорбляютъ, а заимодавица и подаиваю (je traie) плѣняютъ нѣжюой слухъ его; первыя кажутся ему вдохновеніемъ сѣвернаго, а другія южнаго климата. Слово *частоплюй* изображаетъ для него народную привычку Рускихъ (milêricorde!!)? но скорѣе можно укорять ея Нѣмцовъ, которые любятъ курить табакъ. Ласка *голубчикъ* есть, по мнѣнію Автора, слѣдствіе нашей вѣры во Святаго Духа; а слово *братъ* и *братецъ* представляютъ ему важную истину: ту, что нѣкогда всѣ люди были въ Россіи братьями!! Когда же развратились нравы, тогда знатные взяли себѣ имя *братецъ*, а *братъ* достался въ удѣлъ народу; одно есть знакъ уваженія, а другое презрѣніе!!» Гражданинъ Модрю велитъ нашимъ Историкамъ изслѣдовать, въ какое время произошло это различіе въ смыслѣ *брата* и *братца*. Задача трудная! не беремъ рѣшить ее.

Онъ замѣчаетъ, что Рускіе говорятъ: *на войнѣ*, а Французы: *dans la guerre* – отъ чего же такая розница въ предлогахъ? Отъ того, что Французы воображаютъ войну только мѣстомъ; а Рускіе Вулканомъ, огнедышущею

гору: это представляет картину!».. Модрю есть Грамматикъ-Поэтъ! но еще болѣе Грамматикъ-Философъ – какъ-то видно изъ слѣдующаго важнаго примѣчанія:

„Монархи въ Россіи имѣютъ неограниченную власть; но какъ языкъ Руской повинуется только законамъ *общаго* Синтаксиса, то мы должны заключить, что и народъ Руской повиновался нѣкогда одной волѣ своей. Заглядываемъ въ его Исторію, и находимъ, что сіе мнѣніе есть, истина.» Впервыхъ нашъ языкъ, подобно всѣмъ другимъ, имѣетъ свои *особенныя* правила; вовторыхъ, знаетъ ли Гражданинъ Модрю нашу Исторію, думая, что Рускіе истребили Славянъ, и что языкъ Славянскій остался единственно въ священныя книги побѣдителей —, для того ли, говоритъ Онъ, что первые Христіянскіе Священники въ Россіи были Славяне, или, можетъ быть, для того, что сей языкъ казался Рускимъ выразительнѣе для богослуженія??» Такое невѣжество едва вѣроятно... Гражданинъ Модрю воображаетъ, что горсть Варяжскихъ храбрецовъ, которыхъ привелъ съ собою Рюрикъ, добровольно призванный Славянами,

уничтожила, такъ сказать, моральное бытіе сего великаго народа, и что мы говоримъ нынѣ по-Варяжски!! Сей ученый мужъ не знаетъ, что Руской языкъ есть Славянской, измѣненный временемъ, употребленіемъ и примѣсомъ нѣкоторыхъ чужихъ словъ! Не удалось ли ему слышать, что Греческій Императоръ Константинъ различаетъ ихъ въ своемъ твореніи? Правда, что въ его время назывался Рускимъ языкъ Нормандскій; но онъ никогда не былъ народнымъ языкомъ въ Россіи. Князья Варяжскіе сообщили намъ имя *Руси*, но Славяне не приняли языка ихъ, и мы не видимъ ни малѣйшихъ слѣдовъ его въ нашемъ... Гражданинъ Модрю напомнилъ мнѣ одного Нѣмецкаго путешественника, надъ которымъ смѣялся Коцебу въ своемъ Журналѣ, и который сообщилъ публикѣ за извѣстіе, что наши священныя книги писаны языкомъ Скандинавскимъ! Одно стоитъ другога.

Желають ли читатели, чтобы мы еще представили имъ опытъ Логики нашего Грамматика? Онъ собралъ нѣсколько Латинскихъ и Рускихъ словъ, въ доказательство, что между сими двумя языками есть сходство, и спра-

шиваетъ: кто у кого занялъ сіи, почти одинакія слова? Имя *камзолъ*, по его мнѣнію, рѣшитъ вопрошъ. Въ Латинскомъ языкѣ есть только *camilia*, а въ Рускомъ *камзолъ*, *камзолчикъ*, *камзолецъ*, *камзолище*; слѣдственно Латинской заимствоваль отъ Славянскаго!!» Cette multiplicité d'aspects sous les quels le présente un même mot, ne permet guère de croire que ce soit la langue Slavonne qui ait emprunté de la Latine....

Гражданинъ Модрю усерденъ къ чести языка Славянскаго: это хорошо – но показавъ свое худое знаніе въ Исторіи Рускихъ, показываетъ его и въ исторіи языка ихъ. Многія сложныя Рускія имена, говоритъ онъ, заставляютъ почти думать, что они составлены по Греческимъ (on feroit rëntê de croire, etc.):» слѣдственно ему не извѣстно за вѣрное, что Авторы или переводчики нашихъ духовныхъ книгъ образовали языкъ ихъ совершенно по Греческому, наставили вездѣ *предлоговъ*, растянули, соединили многія слова, и сею химическою операціею измѣнили первобытную чистоту древняго Славянскаго. Пѣснь *Игорю*, единственный остатокъ его, доказываетъ, что

онъ былъ весьма Отличенъ отъ языка нашихъ церковныхъ книгъ. Несторъ зналъ уже, къ нещастью, по-Гречески; къ тому же переписчики дозволяли себѣ поправлять слогъ его.

За симъ имѣемъ честь откланяться Гражданину Модрю и двумъ большимъ томамъ его Грамматики, желая искренно, чтобы Французы могли умудришься и понять изъ нее свойство языка Рускаго. Приведенныя нами мѣста взяты изъ одной главы (coup d'oeil); но мы заглядывали и въ другія: видѣли, на примѣръ, такой переводъ словъ: *разоспаться*, commencer à dormir; *накричать*, le laffer à crier; *послѣдородный*, rejeton; *блажить*, rendre heurieux, и много подобнаго. Классическій Авторъ Рускаго языка есть для Г. Модрю Крашенниковъ; изъ его Квинта-Курція выбраны сіи щастливья фразы: Александръ неотмѣнную *предпріалъ надежду* обладать вселенною – Апеллесъ одинъ имѣлъ позволеніе *смалевать* образъ Александровъ – сна отъ природы употребляетъ мало – ежели бы боги изволили, чтобъ величество возраста твоего было равно жадности души твоей –

ежели способы, къ великимъ дѣламъ приуготовленные, нерадѣніемъ преемника приведены будутъ въ худое состояніе» – и проч. и проч. Но слѣдующая фраза принадлежитъ конечно самому Автору: „Гульбище, сотворенное на Трехъ горахъ, есть гульбище прохладное»....

Однимъ словомъ, Гражданинъ Модрю, говоря въ Грамматикѣ своей о многихъ правилахъ, забылъ одно: *не учи тому, чего самъ не разумѣешь!*

C'est ainsi qu'en partant je lui fais mes adieux!

А. Б. В.

Примечания

Указатель къ Вѣстнику Европы 1802–1830

32. О Русской Грамматикѣ Француза Модрю (ч. 10, № 15, стр. 204–212), статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., т. 3, стр. 599, изд. Смирдина. Это критическія замѣчанія на вышедшую въ Парижѣ Русскую грамматику г. Модрю.